

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ОТНЕСЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ К СУБЪЕКТАМ ТРУДОВОГО ПРАВА

Сергей КРЫМЧАК,

соискатель Киевского национального университета имени Тараса Шевченко

Summary

The article deals with the essence of the concept of public authority and a place in the mechanism of the state, state agencies studied as subjects of rights, highlighted signs public body as a subject of rights, explored the essential features of a public authority and public education as a subject of rights. It is concluded that the public agency could be described as a person who may be subject of the law. However, this requires compliance with one more condition: a person must acquire the properties of an entity as a result of legal norms.

Key words: public authorities, the subject of labor relations, the subject of labor law, the signs of the public authority.

Аннотация

В статье рассмотрены сущность, понятие и место государственного органа в механизме государства, изучены государственные органы как субъекты трудового права; выделены признаки государственного органа как субъекта трудового права, исследованы существенные признаки государственного органа как государственного образования и как субъекта права. Сделан вывод, что государственный орган можно назвать лицом, которое может быть субъектом права. Однако для этого необходимо соответствие еще одному условию: лицо должно приобрести свойства субъекта права вследствие юридических норм.

Ключевые слова: государственные органы, субъект трудовых правоотношений, субъект трудового права, признаки государственного органа.

Постановка проблемы. Исследуя государственные органы как субъекты права, необходимо отметить, что вопрос отнесения государственных органов к последним в теории права является весьма спорным. Точнее будет сказать, в общей теории права не всегда ученые выделяют отдельно такой субъект. Поэтому есть необходимость сделать научное исследование вопроса отнесения государственных органов к субъектам трудового права.

Актуальность темы исследования подтверждается отсутствием в отечественной науке комплексного исследования проблемных вопросов отнесения государственных органов к субъектам трудового права.

Состояние исследования. Проблему отнесения государственных органов к субъектам трудового права изучали, в той или иной мере, в своих научных трудах следующие ученые: Н. Г. Александров, С. С. Алексеев, Э. П. Григонис, С. Ф. Кечекьян, Б. Ф. Хрусталеv и другие.

Целью и задачей статьи является раскрытие сущности и особенностей отнесения государственных органов к субъектам трудового права.

Изложение основного материала. В основном ученые-теоретики права рассматривают субъектов права более обобщенно, разделяя их на индивидуальные и коллективные субъекты. Достаточно весомую долю неопределенности в вопросе возможности государственному органу выступать как субъекту права вносит расходящиеся среди ученых точки зрения относительно того,

кто именно является субъектом права. Различные ученые по-разному отвечают на этот вопрос. В науке встречались даже случаи, когда ученые обосновывали возможность признания субъектом права животных, вещи. Так, например, Е. Беккер в своей работе «К учению о субъекте права», исходя из того, что право является пользой, интересом, приходит к выводу, что субъектом права могут быть не только люди, но и животные, поскольку не только люди, но и животные, в пользу которых устанавливаются те или иные права, получают пользу из существующих прав, например, лошадь или собака, в пользу которых оставлено по наследству имущество [1]. В дальнейшем он отказался от этой точки зрения, но у нее нашлись и другие сторонники [2]. Феодалному праву средневековой Европы известно привлечение к уголовной ответственности животных и даже неодушевленных предметов. В Древнем Риме, наоборот, раб воспринимался как вещь и не мог быть субъектом права: *servi sunt rei*. И хотя приведенные примеры относятся, в основном, к далекому прошлому, когда право и отношения к нему не были на таком высоком уровне, как в современном мире, сегодня также встречаются достаточно интересные случаи наделения животных свойствами субъектов права. Например, в США, как свидетельствовали СМИ, известны случаи завещания имущества домашним животным; кот стал наследником своего хозяина. Однако данные примеры являются, скорее, исключением, чем правилом. И основные разногласия сре-

ди ученых обычно происходят вокруг отнесения к субъектам права государства, народа, государственных органов и т.д.

Следует отметить, что в разных социально-экономических формациях понятие «субъекты права» имеет разный смысл. Так, по рабовладельческому праву субъектами права считались только свободные люди, объем их прав зависел от гражданства, пола, социального положения. Феодалное право различало субъектов права с учетом их принадлежности к тому или иному классу. Буржуазное право провозгласило всех граждан формально равными, что, по мнению советских ученых, маскировало фактическое неравенство, обусловленное экономическим неравенством [3, с. 358]. Таким образом, ответ на вопрос «кого считать субъектом права?» в определенной степени зависит от того, в какой именно области правовых знаний и при каких условиях осуществляется исследование субъектов права.

Однако, независимо от того, является ли это право административным, или трудовым, или любым другим, из предыдущего вопроса возникает иной, не менее важный, и на который сегодня нет среди ученых единого ответа: соотношение субъектов права и субъектов правоотношений. Данный вопрос тесно связан с взаимно обусловленным вопросом основным, поставленным ранее. Отметим, что, в зависимости от того, как разные ученые соотносят субъекты права и субъекты правоотношений, определяется разный субъектный состав

права вообще. В таком случае сторонники различных взглядов на эту проблему относят к субъектам права одних, к субъектам правоотношений – других лиц.

Тогда возникают прочие, вытекающие из двух предыдущих, вопросы: можно ли считать государственные органы самостоятельным субъектом права? В чем заключается сущность правосубъектности для государственных органов? Распространяется ли ответственность на государственные органы как на отдельные субъекты права или такую ответственность несут государственные служащие как реальные лица, представляющие государственный орган? С.Ф. Кечекьян, кроме вышеуказанного, подчеркивал, что вопрос о том, кто является субъектом права, тесно связан с вопросом о том, что есть субъективное право. По его мнению, предоставление ответа на первый вопрос в определенной степени зависит от ответа, который получает второй вопрос [4, с. 84]. Безусловно, ответы на вышеизложенные вопросы предоставят возможности полно и всесторонне охарактеризовать такой субъект права как государственный орган для проведения объективного и более глубокого исследования государственного органа как субъекта трудового права.

Определиться с тем, кто может быть субъектом права возможно, в первую очередь, в случае предоставления ответа на вопрос о соотношении понятий «субъект права» и «субъект правоотношения», что требует детального изучения сущности данных понятий. Для этого целесообразным представляется анализ точек зрения разных ученых. При этом важным является выяснение сути позиций представителей как минимум двух противоположных направлений: 1) определение рассматриваемых понятий как различных по смыслу и значению; 2) представление их исключительно как тождественных и взаимозаменяемых.

Подход, при котором данные понятия однозначно воспринимаются как равные по содержанию, можно проследить в трудах различных ученых. Так, например, Э.П. Григонис, исследуя основные вопросы теории права, вообще не говорит о субъектах права, а указывает именно на субъектов правоотношений: «Субъекты правоотношений – это физические и юридические лица, органы государства и местного самоуправления, должностные лица, само государ-

ство и муниципальные образования в целом» [5, с. 153].

В отличие от вышеуказанного автора, группа ученых под руководством С.С. Алексеева, изучая основные моменты теории государства и права, наоборот, совершенно однозначно употребляет термин «субъект права», нигде при этом не делая никаких отступлений относительно возможных вопросов соотношения рассматриваемых нами понятий [6, с. 349].

Если обратиться к юридическому энциклопедическому словарю, то там также раскрывается содержание только понятия «субъект права»: «Субъект права – лицо (физическое или юридическое), обладающее по закону способностью иметь и осуществлять непосредственно или через представителя права и юридические обязанности (т.е. правосубъектностью)» [3, с. 358]. Таким образом, употребление одного понятия – или «субъект права», или «субъект правоотношения» – указывает на то, что автор не разграничивает данные понятия, а считает их равнозначными и взаимозаменяемыми, или же вообще не уделяет данному вопросу никакого внимания. Следует подчеркнуть, что вышеизложенные точки зрения, в основном, были характерны для ученых второй половины XX века. Сегодня все больше внимания ученые уделяют вопросу соотношения указанных понятий повышенное внимание. Больше появляется сторонников различия данных понятий по содержанию.

Именно такой позиции придерживается А.Г. Серeda, которая достаточно четко обосновывает ее в своей работе «Работодатель как субъект трудового права» [7, с. 24 -25]. Автор совершенно резко критикует позицию ученых, не разграничивающих указанные понятия, и подчеркивает, что «вывод о тождестве субъекта права и субъекта правоотношения делается на основании того, что они, как правило, имеют равный объем правосубъектности». Кроме того, А.Г. Серeda указывает именно на разницу в объеме понятий «субъект трудового права» и «субъект трудовых правоотношений». Таким образом, она критикует вообще метод отождествления изучаемых понятий, указывая на его неверность [7, с. 24].

Мы с этим мнением однозначно не согласны. Утверждение о том, что поня-

тие «субъект права» является более широким, чем «субъект правоотношения» и вообще, что эти понятия необходимо различать, является ошибочным.

Таким образом, субъект права не может быть другим по содержанию (шире), нежели субъект правоотношений, поскольку, вступая в правоотношения, субъект права лишь реализует те возможности, которые предоставлены ему в рамках соответствующего права. Он не приобретает никаких других возможностей, не становится другим по статусу.

Также некоторые ученые, отстаивая позицию различия субъектов права и субъектов правоотношений, отмечают, что эти два понятия не всегда совпадают, поскольку: 1) правоотношение – не единственная форма реализации норм права; 2) малолетние дети, душевнобольные люди, которые являются субъектами права, не могут быть субъектами правоотношений; 3) конкретный гражданин всегда является субъектом права, но не всегда является участником правоотношений. Итак, как видим, основным критерием, по которому сторонники данной теории отличают субъектов права от субъектов правоотношений, является именно вступление субъектов права в правоотношения как форма реализации норм права. Однако, как мы уже доказали ранее, тезис о том, что субъект права не всегда вступает в правоотношения и именно этим отличается от субъекта правоотношений, по нашему мнению, не является основанием для разграничения исследуемых понятий. Поскольку субъект правоотношений и есть тот же самый субъект права, который, в отличие от других субъектов права, реализовал свои возможности.

Как известно, для того, чтобы лицо (физическое или юридическое) стало субъектом правоотношения, необходимо, чтобы оно обладало правосубъектностью. Кельзен по этому поводу подчеркивает: «Субъект права не представляет собой ничего реального за теми нормами, которые регулируют поведение людей. Любое юридическое и любое физическое лицо является персонификацией правовых норм или правосубъектностью» [8, с. 134]. Правосубъектность означает способность лица быть субъектом права.

Итак, на основе того, что: во-первых, в правоотношения могут вступать только субъекты права; во-вторых, право-

субъектность субъекта права и субъекта правоотношений абсолютно одинаковы и равны; в-третьих, участие в правоотношениях или, напротив, неучастие не могут быть основанием для различения понятий «субъект права» и «субъект правоотношения» в связи с тем, что при вступлении в правоотношения субъект права не приобретает никаких новых качеств. В связи с этим можно сделать вывод, что это – абсолютно тождественные понятия, которые можно употреблять как рядом, так и взаимно заменять друг другом.

Выступая как субъект права, государственный орган, безусловно, наделяется соответствующими полномочиями. То есть он имеет определенные права и несет обязанности. Субъекты права обычно характеризуются правосубъектностью. Следует отметить, что в государственных органах вместо правосубъектности применяется термин «компетенция».

Некоторые ученые указывают на необходимость указания юридической ответственности для таких субъектов права, как государственные органы. По нашему мнению, это является неуместным, поскольку компетенция – это понятие, больше указывает на непосредственную деятельность государственного органа. Ответственность же, на наш взгляд, является элементом правового статуса. В общих трудах под правовым статусом государственного органа в основном понимают определенную совокупность его полномочий юридически властного характера, реализация которых обеспечивает выполнение возложенных на него задач. Такое определение не является верным, поскольку, на наш взгляд, правовой статус государственного органа включает два взаимосвязанных элемента: 1) компетенция государственного органа; 2) юридическая ответственность государственного органа. При этом следует отметить, что ответственность несут не государственные служащие как реальное внешнее выражение государственного органа, а непосредственно государственный орган. Для того, чтобы доказать последний тезис, проанализируем, представляет ли государственный орган собой реальное лицо, наделенное соответствующими правами и обязанностями и которое должно самостоятельно нести ответственность за невыполнение определенных обязанностей или за нарушение прав и т.д.

Для субъектов права характерны два основных признака. В первую очередь, субъект права – это лицо, участник общественных отношений (индивид, организация), которая по своим особенностям фактически может быть носителем субъективных юридических прав и обязанностей. Ведь, как отмечает Б.Ф. Хрусталева, «ничто, что не имеет ни названия, ни формы, ни внутренней структуры, не может ни иметь прав, ни нести обязанности, ни привлекаться к ответственности. Только лицо может быть субъектом права» [9, с. 387]. Для этого такое лицо должно обладать определенными качествами: 1) внешняя олицетворенность, 2) персонификация, 3) способность производить и осуществлять персонифицированную волю [10, с. 138 -139].

Под внешней олицетворенностью мы понимаем внешнюю обособленность, то есть возможность восприятия данного лица как такового, отдельно от других лиц. Например, такой государственный орган, как Государственная служба занятости, воспринимается отдельно от других государственных органов, поскольку имеет свои определенные задачи, своих собственных работников (государственных служащих, реализующих политику занятости в стране и представляющих собой непосредственных представителей Государственной службы занятости), имеет собственные финансово-материальные средства и организационную структуру.

Под персонификацией мы понимаем внешнее выражение такого лица в отношениях именно как единого лица, так сказать, персоны. Государственный орган отвечает данному требованию, поскольку в правоотношения вступает не как совокупность нескольких государственных служащих, объединенных единой целью, а, наоборот, только как единое лицо, состоящее из некоторого количества государственных служащих. Государственный орган в лице государственных служащих может принимать любые решения в пределах его компетенции и, безусловно, имеет возможность выполнять любые действия, при условии, что они прямо предусмотрены законом.

Следовательно, государственный орган, несомненно, можно назвать лицом, которое может быть субъектом права. Однако для этого, необходимо соответ-

ствие еще одному условию: лицо, реально способное участвовать в правоотношениях, должно приобрести свойства субъекта права вследствие юридических норм. Последнее требование является таким, какому государственный орган не только наиболее соответствует, но и вообще присуще для признания государственного органа субъектом права. Поскольку, как известно, для государственного органа приобретения прав и обязанностей, а также возможность их реализации является обязательным условием вообще его существования: образование, задачи, цель существования, иногда срок функционирования, полномочия государственного органа определяются нормами законодательства.

Таким образом, государственный орган, внешне выступая как отдельное, самостоятельное, обособленное, персонифицированное лицо, имеет определенные права и обязанности и действует в соответствии и на основе норм закона, неся самостоятельно юридическую ответственность. Следует отметить, что в основном юридическая ответственность для государственного органа предусматривается нормами административного права. В таком случае, правовой статус государственного органа представляет собой вполне логичный и целостный комплекс: компетенция – юридическая ответственность.

Выводы. В результате проведенного исследования можем сделать следующие выводы: а) государственный орган как субъект права: 1) создан с целью выполнения задач и функций государства. В зависимости от того, какие функции выполняет данный государственный орган, и какие задачи перед ним ставятся, определяются направления и сферы деятельности государственного органа, 2) наделен соответствующими правами и обязанностями, которые составляют его полномочия. Полномочия и функции образуют компетенцию государственного органа, 3) самостоятельно несет юридическую ответственность; б) государственный орган вступает в правоотношения как самостоятельный субъект права и, в зависимости от отраслевой принадлежности, может иметь различные названия – юридическое лицо, орган; в) в различных отраслях права правосубъектность государственного органа имеет свои специфические признаки и свойства; г) каждый государственный

орган, в связи со спецификой выполняемых задач и функций, наделен некоторыми особенностями, которые проявляются при реализации ими своих прав и исполнении обязанностей, то есть при вступлении в правоотношения. Данное свойство государственных органов проявляется в основном в пределах одной отрасли права. Каждый отдельный орган в рамках одной отрасли должен восприниматься только отдельно от других и как отдельный субъект права в связи с его целенаправленным образованием и определенной целью существования.

Список использованной литературы:

1. E. Bekker. Zur Lehre von Reclitssubjekt: Gonuss und Verfügung; Zwecksetzungen und juristische Personen,—«Jahrtrielielir fur die Dogmatik des heutigen iximischen und deutschen Privatrechts», XII. Vo., Jena, 1873, S. 1—135.
2. Kohler, Lehrbuch des privalen Rechts, I. Bd., S. 230.
3. Юридический энциклопедический словарь. [Гл.ред. А.Я. Сухарев; Ред. кол.: М.М. Богуславский, М.И. Козырь, Г.М. Миньковский и др.] — М.: Сов. Энциклопедия, 1984 — 415 с.
4. Кечекьян С.Ф. Правоотношения в социалистическом обществе. / Кечекьян С.Ф. - М.: Из-во АН СССР, 1958. — 186 с.
5. Григонис Э.П. Теория государства и права: [курс лекций.] (Серия «учебные пособия»). / Григонис Э.П. — СПб.: Питер, 2002. — 320 с.
6. Алексеев С.С. Теория государства и права / [Под ред. С.С.Алексеева.] — М.: Юрид. лит., 1985. — 480 с.
7. Серета О.Г. Работодавец як суб'єкт трудового права: дис... канд. юрид.наук: 12.00.05. / Серета О.Г. — Харків, 2004. — 190 с.
8. Александров Н.Г. Законность и правоотношения в советском обществе. / Александров Н.Г. - М., 1955. — 170 с.
9. Хрусталева Б.Ф. Государственное предприятие — субъект трудового права. / Хрусталева Б.Ф. - М.: Юрид.лит., 1976.
10. Алексеев С.С. Общая теория права: В 2 т. / Алексеев С.С. - М.: Юрид. лит., 1982. — Т. 2. — 359 с.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О РАССМОТРЕНИИ ЖАЛОБ НА ДЕЙСТВИЯ ИЛИ БЕЗДЕЙСТВИЕ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СЛУЖБЫ

Мария ЛУКЬЯНОВА,

начальник управления государственной исполнительной службы
Главного управления управления юстиции в Ровенской области

Summary

The article defines the concepts of «responsibility», «legal responsibility», «legal liability of officers for violation of the complaints on the acts or omissions of officials of the state executive service», found their common features and defines the grounds onset of legal liability for infringement of the complaints about acts or omissions of officials of the state executive service.

Key words: responsibility, legal liability, legal liability of officers for violation of the complaints on the acts or omissions of officials of the state executive service.

Аннотация

В статье дано определение понятиям «ответственность», «юридическая ответственность», «юридическая ответственность должностных лиц за нарушение законодательства о рассмотрении жалоб на действия или бездействие должностных лиц государственной исполнительной службы», выяснены их общие особенности и определены основания наступления юридической ответственности за нарушение законодательства о рассмотрении жалоб на действия или бездействие должностных лиц государственной исполнительной службы.

Ключевые слова: ответственность, юридическая ответственность, юридическая ответственность должностных лиц за нарушение законодательства о рассмотрении жалоб на действия или бездействие должностных лиц государственной исполнительной службы.

Постановка проблемы. На сегодняшний день осуществления прав человека, в том числе и права на обращение, требует создания условий, которые обеспечивали бы их практическую реализацию, надежную охрану и защиту, то есть определенных гарантий. Провозглашение любых прав человека, даже закрепленного соответствующими правовыми актами государства, — это ничто без реальных гарантий его существования. Важным фактором соблюдения законности, прав и интересов граждан при производстве по делам по обращениям граждан является введение института ответственности должностного лица органа публичной власти, которая рассматривает обращения, при нарушении им требований законодательства «Об обращении граждан». Так, в условиях политического кризиса, который поразил государственный механизм, именно институт юридической ответственности становится одним из основных инструментов, способных наладить систему государственного управления.

Актуальность темы исследования подтверждается отсутствием в отечественной науке комплексного исследования ответственности за нарушение законодательства о рассмотрении жалоб на действия или бездействие должностных лиц государственной исполнительной службы.

Состояние исследования. В той или иной мере ответственность за нарушение законодательства о рассмотрении жалоб на действия или бездействие должностных лиц государственной исполнительной службы было предметом исследования М.М. Агаркова, С.С. Алексеева, Б.С. Антимонова, Д.В. Боброва, Т.В. Боднар, В.И. Борисова, В.В. Лазарева, Н.А. Слободчиков, А.А. Собчака, М.Х. Фарукшина, А.С. Шабурова и др.

Целью и задачей статьи является исследование правовых аспектов юридической ответственности за нарушение законодательства о рассмотрении жалоб на действия или бездействие должностных лиц государственной исполнительной службы, проанализировать